

Том 1. Глава 11. Я попробовал обудить с Духом-Хранителем дальнейшие действия.

— "Ха-ха-ха. Всё из-за провального признания в любви маленькой человеческой мисс, да ты еще больший чудак, чем я!"

Я был демоном, а Шейк - пикси. Объяснение шло нормального до тех пор, пока горгулья не спросила, почему я притворялся человеком, и отреагировала бурным смехом, получив ответ.

— "Ничего не поделаешь, Капитан~ Когда ты впервые рассказал мне об этом, то я тоже смеялся над этим~"

Я знал, что такой поступок немислим для обычного демона, но неужели это и вправду так забавно?

Я ничего не могу поделать с тем, что влюбился.

— "...Ну блин. Это совсем не смешно. Ты вообще по-крупному облажался и потерялся в горных лесах"

Ущемленный их непрекращающимся смехом, я попытался отстоять свою позицию. Оказалось, это сработало лучше, чем я себе представлял.

— "Потерялся.. ?"

Словно сломанная аудиозапись, горгулья постепенно затихла. Мои слова, судя по всему, нанесли немалый ущерб. Вопреки своей внешности, монстр вовсе не был толстокожим.

— "Ага~ Потерялся, потерялся~ "

Я попытался игнорировать смех Шейка. Он просто язвил, но горгулья приняла это крайне близко к сердцу.

— "Нет... Потеряться - это унижительно. Увы, я не в состоянии опровергнуть это заявление..."

Теперь передо мной депрессивная горгулья. Его ответ был намного более тяжелым, чем обычное возражение. Если подумать, я уже знаю столько странных людей. Сесилия была, казалось, единственным осколком здравого смысла среди них, и блистала в моем разуме все сильнее.

— "Отбросим в сторону все, связанное с блужданием. Ты ведь не собираешься никому причинять вред, верно?"

— "Разумеется. Я просто живу в этом храме. Я не собираюсь ни досаждать деревне, ни оберегать её."

Другими словами, он не будет причинять ни вреда, ни пользы.

Даже так, он все равно бросился спасать Тил-чан, когда та была в беде. Я решил, что не так уж важно упустить из виду какие-нибудь детали, ведь по возвращению я все равно обсужу это с Сесилией.

— "Итак, если ты не собираешься причинять какой-либо вред деревенским, то всё в шоколаде. Шейк, давай возвращаться."

— "О~кей."

Мы попрощались с горгульей, после чего вернулись в дом Тил-чан.

Однако, когда мы уходили, горгулья попросила нас держать рот на замке. «Никому не говори о моем существовании», — потребовала она.

Не стоит так волноваться, горгулья, я никому не скажу, кроме Сесилии. Ведь расскажи я об этом какому-нибудь крестьянину, это стало бы огромной проблемой.

Когда мы вернулись в дом Тил-чан, она спала в своей кровати, в то время как Сесилия сидела в кресле рядом и читала.

— "С возвращением... Что-то случилось?"

У нее возникли вопросы, когда она увидела нашу грязную одежду. Убедившись, что Тил-чан крепко спит, я рассказал Сесилии о произошедшем.

— "Дух-Хранитель на самом деле горгулья? Он не стал причиной неприятностей для жителей деревни, посему и причин разбираться с ним нет. Однако, это не исключает возможность того, что что-нибудь произойдет в будущем..."

Сесилия не была уверена, какую позицию занять в данном вопросе. Я не возражаю оставить божество в покое, даже узнав об его истинной личности, но Сесилия не могла принять решение столь же легко.

— "Он вел себя смирно на протяжении нескольких сотен лет. Уверен, всё будет хорошо."

— "Ну, раз ты так говоришь... К тому же, он спас Тил-чан. Кажется, никаких дурных намерений у него нет."

— "Я ус~таааал~"

Этот мелкий наглец влез прямо посреди разговора...

— "Тогда иди узнай, как обстоят дела в деревне. Если голоден, то поешь."

Вручив Шейку деньги на расходы и выгнал его из дома. Со стороны улицы не раздалось никаких возмущений, а это значит, что Шейк убежал в деревню в приподнятом настроении.

— "Всё действительно хорошо?"

— "Даже если бы он крутился вокруг, то не высказал бы никакого мнения по данному вопросу. Ему скучно стоять без дела."

— "И то верно..."

Её легко было убедить. На самом деле она просто знает, как по-детски ведет себя Шейк, не так ли?

— "...Итак, мы говорили о том, что делать с горгульей, но почему бы нам пока что не

повременить с решением? Мы еще должны исцелить оставшихся жителей деревни, и обсудить план действий на случай, если бандиты снова нападут."

К слову, если мы что-то сделаем с горгульей, кто знает, как отреагирует Тил-чан? Ведь она искренне верит в Духа-Хранителя.

— "Хорошо. Давай сосредоточим внимание на исцелении деревенских. С тобой, Ёки-сан, и Шейк-куном, мы быстро завершим лечение. Тогда мы будем в состоянии противостоять бандитам..."

Затем мы еще немного поговорили о том, что делать с бандитами.

Мы пришли к решению, что завтра, как только исцелим оставшихся деревенских, сходим к горгулье и получим из беседы с ней ценные сведения. Это также позволит Сесилии нормально поговорить с монстром. Когда мы закончили дискуссию, то поняли, что уже наступила ночь.

— "Уже так поздно, хах? Нам лучше вернуться в дом главы."

Мы не хотели никого беспокоить, возвращаясь слишком поздно.

— "Вынуждена согласится. Тогда, давай пойдем."

Мы ушли тихо, чтобы не разбудить Тил-чан.

Прогулка по лесу в лунную ночь, только мы вдвоем, нет ничего романтичнее, чем это.

Я не испытывал радости прогулок с девушкой по улице поздней ночью в своей прошлой жизни.

Я очень нервничал, но старался не показывать этого.

Я бросил мимолетный взгляд на Сесилию, но она, казалось, не особо волновалась, а просто нормально шла.

— "...Что-то случилось?"

— "А, нет, ничего."

Как я догадался, Сесилия не думала об этом, как о чем-то особенном. Увидев мое беспокойство, она задумчиво склонила голову набок.

В конце концов, несмотря на благоприятную атмосферу, ничего не произошло на нашем пути к дому старейшины.

Я такой неудачник... Я должен был попытаться, хотя бы, взять её за руку!

— "Ох, госпожа Сесилия, вы и ваш друг заставили нас так волноваться из-за позднего возвращения. Ваш другой друг вернулся некоторое время назад. Он уже поужинал и удалился спать в свою комнату."

Когда мы добрались до дома, исцеленный глава вышел на крыльцо, чтобы поприветствовать нас. Он был крайне доволен прогрессом, достигнутым нами в исцелении деревенских жителей.

Шейк, должно быть, утомился от игр. Съел свой ужин и лег спать прежде, чем мы вернулись? Ну, думаю, это нормально, так как он просто ребенок.

— "Прошу простить, что доставила вам беспокойство. Отправившись к Тил-чан, мы потеряли счет времени, пока разговаривали."

— "Ох, надеюсь, не возникло никаких проблем? Просто Тил рано потеряла родителей, а три года назад ушла в мир иной её бабушка. Я уверен, что Тил получила огромное удовольствие от разговора с вами. Большое спасибо."

Он склонил голову в благодарном жесте. Мы провели большую часть времени беседуя с Духом-Хранителем, но ничего не случится, если глава этого не узнает.

После нас угостили ужином. В меню были овощное рагу и хлеб.

— "Я надеюсь, вы простите нас за скудный ужин, но это все, что мы могли приготовить..."

— "Нет-нет. С учетом нападения бандитов, отсутствие разнообразия в еде совершенно нормально. Я благодарен вам, ведь вы могли не дать нам никакой еды вообще. Приятного аппетита!"

Я высказал своё мнение, после чего с энтузиазмом принялся за еду.

Жена главы, наш шеф-повар в эту ночь, слегка растерялась, увидев, с каким аппетитом я ем.

— "Ёки-сан так прост. Я тоже приму участие в трапезе."

Сесилия была моей полной противоположностью, ела спокойно и женственно. Жена главы с улыбкой наблюдала за нами.

После окончания нашей трапезы, мы обсудили с главой план действий на завтра прежде, чем отправились спать.

— "Госпожа Сесилия, пожалуйста, используйте комнату, в которой были раньше, а ваш друг может остаться в комнате по соседству."

Следуя инструкциям хозяина дома, мы поднялись на второй этаж.

Я пожелал Сесилии спокойной ночи, вошел в свою комнату и увидел в ней Шейка, крепко спавшего на кровати с глупым выражением лица. Видимо, нас поселили в одну комнату. Впрочем, это нисколько не беспокоило меня. Я в наглую отодвинул Шейка в сторону и улегся рядом.

Завтра мне нужно исцелить жителей деревни, а после получить побольше информации от горгульи. Я так устал, что сразу же уснул.

— "Итак, сегодня у нас в планах исцеление сельчан и поход к горгулье!"

— "Верно."

— "Ууу~"

Настало утро, и мы собрались в комнате Сесилии, чтобы уточнить планы на сегодняшний день. Шейк пребывал в полудреме и зевал каждую минуту, но я всё равно потащил его за собой.

— "Я уверен, что горгулья располагает некой информацией, но я также хочу услышать мнение жителей. Шейк, тебе лучше поскорее оклематься."

— ".....Хо~рошо."

В его голосе не слышится и грамма мотивации! Он вообще собирается работать сегодня? Ах, интересно, вел бы он себя так, будь рядом Дюк или Хапинэс?

— "Когда мы возьмем небольшой перерыв при исцелении сельчан, стоит ли нам еще раз навестить Тил-чан? Я по-прежнему слегка беспокоюсь о её здоровье."

— "Думаю, это хороша идея. В конце концов, она лучше прочих знает о «Духе-Хранителе».

Мы сможем поговорить с горгульей и после встречи с Тил-чан. Позавтракав тем, что приготовила для нас жена главы, мы вновь собрали оставшихся раненных на площади и возобновили лечение.

— "Спасибо, госпожа Сесилия."

Многие деревенские, особенно парни, хотели быть исцелены Сесилией, потому выстроились в линию, образовав длинную очередь. У меня был огромный соблазн к чертям снести своей магией всех, кто имел какие-либо скрытые мотивы.

— "Держите~"

— "Спасибо, Шейк-кун."

Дама, получившая лекарство, была покорена очаровательной улыбкой Шейка. Вокруг него вилось много молодых женщин.

А у меня же...

— "Извини, что беспокою тебя, Ёки-сан."

— "Спасибо, сынок."

— "Ах, какое чудесное исцеление."

Большинство подходивших ко мне были пожилыми людьми. Не то что бы я жаловался, но... Я почувствовал нечто вроде отчуждения от Сесилии и Шейка.

— "Ха-ха-ха, не переусердствуй с исцелением, лады?"

Когда я использовал магию исцеления, пожилые люди расслаблялись и заводили беседу со мной. Подобный разговор можно услышать на курорте горячих источников. Когда я подумал об этом, то вдруг вспомнил о предстоящем визите к горгулье.

Существует высокая вероятность того, что старики знают нечто о событиях прошлого. Получается, это отличный шанс, не так ли?

— "Извините, вы случайно не знаете что-нибудь о Духе-Хранителе деревни?"

— "О Духе-Хранителе деревни? Ааа, да, знаю кой-чего. Это демоническая статуя в глубине леса. В конце концов, Тил-чан неистово поклоняется этому каменному изваянию. Каждый в

деревне это знает."

По-видимому, Тил-чан хорошо известна в деревне. Другие жители, в отличие от нее, прекрасно знали, что статуя выглядит как демон. Вот почему чрезмерное усердие Тил-чан не особо ценят.

— "Тогда почему вы называете статую Духом-Хранителем деревни?"

— "Хмм... Я не уверен. Просто из поколения в поколение передается легенда, что тот, кого изображает статуя, спас деревню. Но никто не знает, кто её соорудил, и не осталось никаких записей."

Конечно их не было. Ведь статуя и была тем спасителем. Я продолжил задавать вопросы.

— "Но если так и есть, почему Тил-чан так привязана к нему?"

— "Ах, эта девушка не всегда была такой. Она просто убиралась в святилище и приносила подношения время от времени, всего-то. Но, видите ли, в один прекрасный день, на нее напал Красный Клык."

Красный Клык – волк-монстр ранга Е. Свое название он получил из-за крови, стекающей с пасти после поимки добычи. Происхождение названия, конечно, пугает, но он был всего лишь мелким и ничем не примечательным монстром Е ранга.

— "На тот момент Тил-чан было семь лет. Вы ведь знаете, что у неё крайне слабое тело? И когда надежды уже не было, Дух-Хранитель спас её... ну, так она говорит."

Этот лживый кусок...! Он уже не в первый раз спас Тил-чан!

— "Эх-хе~ Значит, никто более не утверждал, что был спасен Духом-Хранителем?"

— "Именно так. Это просто бабушкины сказки. Никто не верит в эту штуку. И все думают, что статуя выглядит жутко, поэтому никогда не приближаются к ней."

— "Ясно."

После этого я поспрашивал и других стариков, но они все были того же самого мнения. Исцеление прошло гораздо быстрее, чем вчера, посему закончив с ним, мы трое встретились, чтобы еще раз обменяться собранной информацией.

— "Прости. Я постаралась задать вопросы о божестве, однако в ответ они задали гораздо больше вопросов мне."

— "У меня точно также~"

Они оба чувствовали себя виноватыми, но ничего не поделаешь. В их очередях было полно деревенских из молодого поколения. Даже задай им вопрос, врятли кто-либо ответил. А вообще, мне очень хотелось выбить дурь из башки парней, заваливших Сесилию вопросами.

— "...Ёки-сан? Что за странные мысли у тебя в голове?"

Она заметила мой недобрый взгляд.

— "Я хочу навалить всем тем парням, что крутились возле тебя."

— "Пожалуйста, не надо. Очень много времени уйдет на то, чтобы потом их вылечить... И все же, Ёки-сан, удалось ли тебе собрать какую-либо информацию?"

Сесилия твердо запретила буяннить. Я мог бы просто сделать это таким образом, чтобы она не узнала... Э-э-э, ладно, сейчас не время для этого! Я рассказал им всё, что узнал от пожилых сельчан.

— "Ясно."

— "Хеех~"

Сесилия внимательно слушая, анализируя полученные сведения, но интерес Шейка слабел. Ну, я особо и не надеялся на этого пацана, когда речь шла о чем-то, кроме лекарств.

— "Есть множество расхождений с информацией, которую мы получили от горгульи вчера. Звучит крайне не обнадеживающе."

— "Как бы там ни было, я все-таки хочу лично поговорить с горгульей-сан."

Возможно, я слишком сильно усомнился в том монстре, но чувствую, что с учетом обстоятельств, сомнения оправданы. По сути, ничего не изменилось, так как мы все равно собирались встретиться с горгульей.

— "К слову, разве мы не собирались навестить Тил-чан до визита в храм~?"

— "А."

— "А!"

Совсем забыли про Тил-чан. И я не мог поверить, что из всех людей, именно Шейк был тем, кто напомнил нам об этом.

— "Тогда Шейк, почему бы тебе не навестить Тил-чан? Будет плохо, если она решит навестить горгулью именно тогда, когда мы с ней разговариваем."

— "Лады~"

Мы оставили Тил-чан на Шейка, а сами отправились на встречу с горгульей.

— "Ты негодяй, нарушил наше соглашение. Я сказал тебе никому не рассказывать о моем существовании!"

После того, как мы зашли в храм, я представил горгулью Сесилии, и в тот же миг монстр перестал изображать статую и пришел в ярость.

— "Так вы Горгулья-сан? Меня зовут Сесилия. После того, как бандиты напали на деревню, оставив после налета множество раненных, старейшина попросил моей помощи. Поэтому я пришла в эту деревню, что исцелить пострадавших."

— "Хо... Так ты та маленькая мисс, о которой это дитя вчера говорило. Что привело тебя ко мне?"

Дитя? Ну, полагаю, в глазах многовекового монстра я обыкновенный ребенок.

— "Я пришла поговорить с вами о деревне. У вас действительно нет никаких намерений нападать на нее?"

— "Так я и сказал этому мальчишке вчера. Я не заинтересован в нападении на деревню, но и помогать ей не хочу. Я просто живу здесь."

Такой же ответ, как и вчера. Как я и думал, ничего страшного не случится, оставь мы это существо просиживать в храме свой зад.

Возможно это из-за сказанного мною вчера, но Сесилия, казалось, выглядела удовлетворенной. Ах, но у нас была еще одна вещь, которой стоило поинтересоваться.

— "Эй, я хотел спросить. Это ведь ты спас Тил-чан от Красного Клыка, когда ей было 7 лет?"

— "Возможно... А если так, то что?"

— "Ты... «лоликонщик»?"

— "Л-лоли-конщик?"

— "А, ты не знаешь термин «лоликонщик»?"

Неудивительно, что такое слово не существует в этом мире.

— "Не знаю."

— "Я также не знакома с этим термином."

Они спросили спонтанно, но, вероятно, будут удивлены истинному смыслу слова. Ну, горгулья, наверное, просто возвращала долг за заботу о храме, поэтому не стоит вдаваться в подробности.

— "Неа, забудьте, все норм."

— "Ну же! Ты пробудил во мне любопытство! Выкладывай, парень!"

— "Ты не оставил мне выбора. Итак, это слово происходит из моей прошлой жизни..."

Когда я объяснил им смысл слова «лоликонщин», горгулья сначала опешила, а потом, как я и предполагал, накинулась на меня с неопишуемой яростью. Мы орали друг на друга, не желая успокаиваться, а монстр кричал нечто вроде «у меня нет такого хобби!».

Сесилия глубоко вздохнула, сидя в стороне и наблюдая за нашей перебранкой. Она даже не пыталась меня урезонить...

— "Запомни это хорошенько, щенок! Я не питаю абсолютно никаких чувств к маленьким девочкам!"

О результате сражения не стоит и упоминать. Проигравшим, разумеется, стала горгулья. Конечно, у проигравшего Шейку нет никакого шанса выстоять против меня.

Когда Сесилия поняла, что поединок закончился, то встала и отряхнула одежду. По выражению её лица я понял, что она была не удивлена исходом драки и вообще, особого восторга от случившегося не испытывала.

— "Кажется, вы закончили. ...Ёки-сан, пожалуйста, не провоцируй более настолько бессмысленные конфликты. Честно говоря, столь неоправданная борьба за пределами моего понимания."

— "Это была просто оговорка."

— "Даже так, можно сделать вывод, что Горгулья-сан просто возвращал долг Тил-чан за ежедневную уборку. Я не верю, что он попадает под твоё определение «лоликонщик», не так ли, Ёки-сан?"

Я вздрогнул из-за аргументированного вывода Сесилии. Исходя из её слов, я был похож на плохого парня. Мне совсем не хотелось, чтобы она так думала обо мне. Ладненько, ты уж прости меня, горгулья, но я собираюсь превратить тебя в настоящего лоликонщика.

— "Но, судя по информации, полученной от селян, не было никакого трупа Красного Клыка, напавшего на Тил-чан. Осталась только выжженная земля. Эта горгулья, вероятно, воспользовалась высшей темной магией «Темное Пламя», чтобы победить Красного Клыка.

«Темное Пламя» создает огонь, уничтожающий все, к чему прикоснется, не оставляя после себя ничего; действительно заклинание высшего уровня. Явно перебор для такого ничтожного монстра, как Красный Клык."

— "Просто для того, чтобы спасти Тил-чан, он использовал слишком мощное заклинание. Единственный вывод, к которому я могу прийти, заключается в том, что он не мог простить монстра за нападение на свою любимую Тил-чан!"

Ага. Чудесное искажение истины, Оскара мне! Постигнув смысл моих слов, выражение лица Сесилии изменилось, когда она посмотрела на горгулью.

— "Паршивец, заканчивай со своей бредятиной! Эй, человеческая девчонка, не смотри на меня так!"

Независимо от того, что говорил монстр, взгляд Сесилии не менялся. Хе-хе, операция «горгулья - лоликонщик» удалась. Ты уж прости меня, горгулья. Благодарю тебя за великую жертву, принесенную ради избавления от ненависти, которую Сесилия ранее направила на меня.

— "Гррр... Если разговор закончен, то я иду спать. Скажу еще раз: не смей раскрывать мое существования кому-либо еще. Особенно той маленькой девочке!"

Горгулья забралась обратно на постамент и вернулась к образу статуи. Сбежал от разговора, поджав хвост! Я постучал по каменной коже, но монстр никак не отреагировал.

— "Ну, по крайней мере мы можем быть уверены, что горгулья ничего дурного не замышляет, верно, Сесилия?"

— "Да, более или менее."

У меня возникло чувство, что она стала считать горгулью весьма... опасным созданием в

определенном смысле. Интересно, должен ли я разрешить это небольшое недоразумение? С другой стороны, есть шанс, что монстр действительно лоликонщик... Да уж, я понятия не имел, как поступить.

— "Ёки-сан ведь... не лоликонщик, да?"

— "Не беспокойся, мой идеал – это ты."

— "Чт?! Ты не должен произносить нечто подобное столь внезапно..."

Между нами ничего не произошло вчера, поэтому я набрался смелости и решил попытать удачу сегодня. Мы нормально разговаривали, пока она вдруг не отвернулось. Кажется, мой ответ не возымел желаемого эффекта. Но я рад хотя бы тому, что она не считала это жутким.

Внезапно, во время нашей маленькой беседы, я почувствовал жажду убийства.

Жажда убийства исходила от святыни. Лицо демонической статуи выглядело сурово и разгневанно. Оно словно говорило: «прочь с глаз моих со своим флиртом». Видимо это означало, что нам пора двигаться дальше.

— "Хорошо, давай встретимся с Шейком в доме Тил-чан."

Он, наверное, уже вручил Тил-чан лекарство и сейчас в нетерпении ожидал нас, чтобы мы освободили его, и он смог отправиться поиграть с деревенскими детьми. Я таки взял смутившуюся Сесилию за руку, и мы вместе направились к дому Тил-чан.

— "...потому-то Дух-Хранитель так величествен. Шейк-кун, ты слушаешь?"

— "А, агась, типо~"

Когда мы вошли в дом, Тил-чан с энтузиазмом рассказывало о горгулье, а при взгляде на Шейка становилось понятно, что он едва-едва сохранял спокойствие. Они оба лежали на кровати.

— "Капитаааан~"

— "Пожалуйста, подожди, Шейк-кун! У меня еще столько историй о Духе-Хранителе!"

— "Спасиииии меняяяя~"

Шейк попытался сползти с кровати и добраться до меня, но Тил-чан вцепилась в него железной хваткой. Шейк был на грани истерики. Готов поспорить, Тил-чан без умолку болтала о горгулье всё это время. Для Шейка, который всем сердцем обожал резвиться и играть на улице, вынужденная роль слушателя была адом.

— "Ёки-сан, Сесилия-сан, вы как нельзя вовремя. Я и вам могу рассказать невероятные истории о великом Духе-Хранителе..."

Проклятье, если мы останемся здесь, слушая истории Тил-чан, то кто знает, когда сможем уйти.

— "Ой, прости. Мы сегодня очень заняты, поэтому нам надо идти. Пойдем, Сесилия."

— "Что... Ёки-сан?! Тил-чан просто хочет поговорить..."

— "Шейк, я рассчитываю на тебя. Собери столько полезной информации, сколько сможешь. Убедись, что вернешься к обеду."

Мне было больно оставлять Шейка, но это необходимая жертва. В противном случае мы бы ни за что не отвернулись. К тому же, он всегда говорил о том, как ему скучно, почему разговоры с Тил-чан – идеальный способ скоротать время... Такое вот я придумал себе оправдание.

— "Капитан!~"

— "Какая жалость, но ничего не поделаешь. Теперь, Шейк-кун, я продолжу с того места, где остановилась..."

Я проигнорировал мольбу Шейка о помощи и захлопнул дверь. Снова взяв Сесилию за руку, мы направились к дому главы. Почему то, на сей раз я спокойно смог взять её за руку.

— "...Я ничем не могу помочь, но мне очень жаль Шейк-куна."

— "Он должен был вдоволь наиграться вчера, посему ничего страшного, если сегодня посидит в четырех стенах."

— "Да, ты, наверное, прав. Не удивлюсь, если он будет в полном порядке..."

— "Судя по его реакции, он был вовлечен не в очень интересный разговор. ...Впрочем, мы все равно получили достаточно информации от горгульи, не о чем волноваться."

— "..."

Сесилия ничего не ответила; фанатизм Тил-чан слишком велик. Интересно, сможет ли Шейк вернуться к обеду?

В конце концов, не смог...

Видимо Тил-чан немало спала перед встречей, потому совершенно не устала, продержав Шейка до позднего вечера.

Когда Шейк наконец-то смог вернуться, он прикончил ужин и быстро, не проронив и слова, отправился спать.

Я провел ночь в размышлениях о минувшем дне. Больше всего меня беспокоили подянки, которые я устроил горгулье и Шейку. Впрочем, эти мысли вскоре покинули меня, и я смог уснуть.

После этого случая, мы продолжили исцелять жителей деревни и не беспокоили горгулью в ближайшие несколько дней.